

Глава 18: Секрет Джино (1) (Часть 2).

— Я напугал тебя? — спросил Джино с дразнящей улыбкой в глазах. Как профессиональный актёр, он никогда бы не воспользовался ситуацией и не стал бы совать свои руки туда, куда не следовало, но, погрузившись в свою роль, он, естественно, совершил несколько промахов. Он стянул с Тан Фэна брюки, оставив актёра в нижнем белье. Какой позор.

Услышав вопрос Джино, Тан Фэн притворился, что злится, и впился в него взглядом:

— Естественно. Ты меня до смерти напугал.

Своим шутливым ответом он развеял эту неловкую атмосферу.

Они вместе покинули съёмочную площадку и сели отдохнуть и выпить воды. К ним тут же подбежал визажист, чтобы подкрасить их.

Остальные сотрудники проходили мимо них, занятые подготовкой к следующей сцене. Хотя они и снимали интимные сцены на открытой местности, выбранное ими место было довольно изолированным. Никто не мешал им и не подглядывал за съёмками.

Несмотря на это, Директор Ли велел съёмочной группе установить вокруг съёмочной площадки барьеры, чтобы не дать потенциальным любопытным зевакам попасть внутрь.

— Вы двое, не забудьте расслабиться в следующей сцене. Тан Фэн, возможно, ты впервые снимаешься в подобной сцене, но не напрягайся. В конце концов, мы же не порно снимаем. Однако ради художественности и создания напряжённости между персонажами, мы обязаны добавить в фильм постельную сцену, — сказал подошедший к ним Директор Ли Вэй.

Тан Фэн был для всех человеком, выросшим в Китае. В результате, режиссёр, который тоже был китайцем, автоматически предположил, что Тан Фэн будет слишком сдержан и замкнут во время съёмок интимных сцен. Если добавить к этому его тихое и спокойное поведение, у людей часто создавалось впечатление, что он был очень замкнутым человеком.

Ли Вэй также был обеспокоен тем, что Тан Фэн, как новый актёр, будет обременять себя лишними мыслями и вопросами, когда дело дойдёт до постельной сцены.

— Я хочу, чтобы в следующей сцене вы играли, как тигр с кошкой. Тан Фэн, ты будешь кошкой, загнанной в угол. Джино, я хочу, чтобы ты был немного властным и сильным. Тебе нужно добраться до Тана не только через его тело, но и через его сердце. Вы должны показать и страсть, и конфликтность, — режиссёр ушёл, бросив напоследок пару советов и дав Тан Фэну и Джино время, чтобы подготовиться и правильно понять его слова.

Джино ударил Тан Фэна, как тигр:

— Замечательно. Раз я тигр, я тебя съем.

Хотя Джино просто шутил как обычно, Тан Фэн подозревал, что он заставлял себя.

Это как-то связано с тем, что произошло на вечеринке?

Тан Фэн хотел спросить его об этом, но понимал, что через несколько минут им придётся вернуться к съёмкам. Лучше было дождаться окончания рабочего дня.

◆

СЦЕНА 18.

У МОРЯ - РАССВЕТ.

Лежа на Тане сверху, Крис грубо разорвал на нём одежду. Ткань сжалась в его руках и вскоре разорвалась на куски.

— Не отказывай. Не отказывай мне... — Крис оттянул ворот мантии Тана, начав нерешительно, но страстно целовать его в шею.

Его движения были грубыми, а слова – ласковыми и даже умоляющими.

Тан не мог говорить, но из его горла вырвался хриплый вздох. Он расширил глаза; он не чувствовал ни боли, ни унижения, но зато чувствовал растерянность и необъяснимую гнетущую атмосферу.

В этот момент Тан Фэн почувствовал, как что-то мокрое закапало ему на шею. Прежде чем он смог понять, что происходит, Джино обнял его и заплакал прямо возле его уха.

— Снято! — закричал режиссёр.

— С тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросил Тан Фэн. В этой сцене жертвой был он, а плакал почему-то Джино.

— Я в порядке, — Джино покачал головой и улыбнулся. Несмотря на его слова, он не был похож на человека, у которого всё было в порядке. Он казался мрачным и несчастным, что несколько отличалось от печального, но оптимистичного и решительного чувства, которого ждал от него режиссёр.

Они сделали ещё один десятиминутный перерыв и снова попробовали снять эту сцену, но результаты оказались даже хуже, чем в первый раз. Джино больше не плакал, но теперь никак не мог войти в роль. Тэн Фэну даже не нужно было смотреть запись, чтобы понять, что слова Джино звучали слишком мягко для его персонажа.

Режиссёр отвёл Джино в сторону и снова объяснил ему, что нужно делать, но это не помогло. Они потратили на простую постельную сцену всё утро, но того, что они смогли показать, было недостаточно для одобрения Директора Ли.

Даже если Джино не устал, Тан Фэн чувствовал себя немного обессиленным.

Хмурое утреннее небо уже стало ярко-голубым. Солнце стояло высоко в облаках. Режиссёр посоветовал Джино пойти домой и отдохнуть. Вместо того, чтобы тщетно пытаться отснять эту сцену, они решили снять в этот день некоторые из отдельных сцен Тан Фэна.

Как обычно, все сцены Тан Фэна прошли гладко.

Пришло время поговорить с Джино.

<http://erolate.com/book/3653/91450>